

Глава 8

Дунхэ Си прекратил расправу не только вняв советам Ван Хунло и Юй Янь. Еще по пути в сад он коснулся своим сознанием растений, росших в поместье, и теперь его ментальная связь с флорой у ворот передавала каждое движение новоприбывших. Едва процессия пересекла порог сада, юноша вовремя перестал терзать кузена.

Си внимательно окинул взглядом идущего впереди мужчину средних лет. Тот держался с подчеркнутой строгостью — это, несомненно, и был старший дядя, Дунхэ Фэн.

Следом за ним, по правую и левую руку, шли двое статных молодых людей. Сопоставив их облик с рассказами Мо Шу, Си понял, что перед ним сыновья Дунхэ Фэна — Дунхэ Юань и Дунхэ Фэй. Кто из них кто, он пока не знал.

Ван Хунло сделала шаг навстречу главе дома.

— Господин, — почтительно поприветствовала она его.

Юй Янь тоже подошла к мужу, стоявшему по правую руку от Фэна.

— Супруг мой, — тихо произнесла она.

Глядя на них, Си окончательно разобрался в именах. Тот, что стоял справа — Дунхэ Фэй, старший молодой мастер, сын от наложницы. А слева, стало быть, законный наследник и второй молодой господин — Дунхэ Юань.

Бурнее всех отреагировала Цю Вань. Завидев мужа, она забыла о боли в ушибленном теле. Кое-как поднявшись на ноги, она зашлась в истошном крике:

— Господин! Спаси нашего Юй-гэ'эра! Этот выродок, Дунхэ Си, решил замучить его до смерти!

Дунхэ Фэн даже не взглянул на нее. Его мрачный, тяжелый взгляд был прикован к Си, стоявшему у самого края пруда. Он мельком скользнул по левой руке юноши, крепко сжимавшей ворот кузена.

— Си-гэ'эр, что ты творишь? — низким, угрожающим голосом спросил дядя. — Немедленно отпусти своего шестого старшего брата.

Мо Шу и Мо Янь при виде господ тут же встали по бокам от юноши, готовые защищать его до последнего, хотя проку от них было мало. Мо Шу уже открыл было рот, чтобы ответить за хозяина, но Си одним взглядом заставил его замолчать.

Юноша, словно не замечая тяжести, встряхнул обмякшее тело Дунхэ Юя, будто тот был не человеком, а старым тряпьем. В тишине замершего сада его голос прозвучал чисто и холодно:

— Дядя, а вам не пришло в голову поинтересоваться, за что я так с ним?

Дунхэ Фэй, глядя на эту сцену, невольно дернул щекой. Перед ним был человек, а не какая-то вещь.

Ван Хунло прикрыла губы шелковым платком, скрывая невольную усмешку. Юй Янь же и вовсе опустила голову, боясь, что окружающие заметят блеск веселья в её глазах.

Дунхэ Юань нахмурился. Он перевел взгляд на кузена: одежда Юя была перепачкана тиной и насквозь промокла, волосы спутались, но, кроме этого, иных повреждений не было видно. Озадаченный, Юань вновь посмотрел на бесстрастное лицо Дунхэ Си.

Цю Вань продолжала брызгать слюной:

— Дунхэ Си, ты, грязная дрянь! Ничтожество! Живо отпусти моего Юй-гэ'эра! Если с ним что-то случится, я с тебя живого кожу содеру!

В запале она совершенно позабыла о том, что Си сейчас пребывает в состоянии истерии. Забыла она и о своем недавнем страхе, решив, что раз муж и сыновья рядом, то она в полной безопасности.

Дунхэ Фэн продолжал сверлить племянника взглядом.

— Какова бы ни была причина, ты не имеешь права так обращаться со старшим братом, — веско произнес он. — Отпусти его сейчас же, и тогда твоё наказание будет мягким.

Си понял: слова здесь бессильны. Он вскинул бровь, и на его губах заиграла дерзкая улыбка.

— А если не отпущу?

Вместо ответа он нарочито сильно встряхнул бесчувственного Юя, словно неодушевленный предмет. Увидев, как с одежды кузена летят брызги грязной воды и комья ила, Си лишь брезгливо поморщился.

— Дунхэ Си, ты... — Снова раздался визгливый голос Цю Вань.

Даже Фэн не выдержал этого вопля.

— Замолчи! — прикрикнул он на жену.

Он бросил на неразумную женщину яростный взгляд.

«Дура, — пронеслось в его голове, — вокруг полно людей, как ты можешь так выражаться?»

Раньше он не успел её остановить, но теперь не позволит ей болтать лишнего. Хотя за эти два года он и приложил немало усилий, чтобы под разными предлогами выслать из поместья людей, оставшихся от Третьего брата, и стать здесь полноправным хозяином, в доме всё ещё оставались Старый господин и Старая госпожа.

Цю Вань осеклась, широко раскрыв глаза от возмущения. Она уже собиралась что-то возразить, как у входа в сад послышался новый шум.

Все обернулись. В сад медленно входили двое седовласых, но всё ещё крепких стариков, на лицах которых, однако, читались следы недавней болезни. Их поддерживали под руки слуги средних лет.

Цю Вань мысленно выругалась: «Какого черта эти два старых хрыча сюда приперлись?» Она сердито глянула на запоздавшую Цуй-эр и другую служанку, совершенно позабыв о том, что сама же велела им звать деда с бабкой.

Ван Хунло мельком глянула на Дунхэ Фэна и опустила глаза, пряча холодную усмешку. Спектакль обещал быть интересным.

Фэн с натянутой улыбкой поспешил навстречу родителям.

— Отец, матушка! Зачем вы поднялись? Вы же еще совсем не оправились! — Он грозно посмотрел на слуг: — Как вы присматриваете за хозяевами? Разве можно им выходить на такой ветер? Если они снова заболеют, я с вас три шкуры спущу!

Затем он вновь повернулся к старикам, источая заботу:

— Отец, матушка, это всего лишь мелкая ссора между внуками. Не стоит вам об этом беспокоиться, а не то разволнуетесь и разболеетесь пуще прежнего. А я буду виноват. Живо проводите Старого господина и Старую госпожу обратно отдыхать!

Дунхэ Си с интересом наблюдал за этим представлением. Актерскому мастерству дяди, умеющему так складно врать самому себе, можно было только позавидовать. Старики же с момента своего появления не проронили ни слова, пока Фэн разливался соловьем.

Старый господин проигнорировал сына. Его взгляд был устремлен на внука, стоявшего у

пруда.

— Си-гэ'эр, иди сюда, — ласково позвал он. — У воды опасно, не ровен час — соскользнешь.

Старая госпожа внимательно всмотрелась в лицо юноши. Увидев его здоровый румянец и ясный взгляд, она почувствовала, как к глазам подступают слезы.

— Си-гэ'эр, дитяtko, иди к бабушке, — мягко проговорила она.

Лицо Дунхэ Фэна потемнело. Его взгляд, обращенный к Си, стал пугающе черным. Цю Вань хотела было вставить слово, но, вспомнив о власти стариков, неохотно прикусила язык.

Дунхэ Си смотрел на пришедших своими чистыми, пронзительными глазами. Ему не нужно было подсказывать — это были его дедушка и бабушка.

Слова Второй матушки и невестки оказались правдой: старики действительно души в нем не чаяли, а к нему проявляли особую жалость. То, как они смотрели на него, вызывало у Си искреннюю симпатию.

И тут он вспомнил советы женщин: разыграть жертву и рассказать, как его обижают в этом доме, особенно о том, что случилось сегодня.

Юноша открыл рот, но тут же в замешательстве его закрыл.

«Как там это делается? Играть на жалости?»

Раньше он собирался поучиться этому у кого-нибудь, но время пришло слишком быстро. Си замер.

Его мозг лихорадочно перебирал сюжеты старых книг и фильмов, которые он листал от скуки в своем прошлом мире, пытаясь найти хоть какой-то пример «страдающего героя», чтобы немедленно применить его на практике.

Видя его замешательство, Старая госпожа окончательно убедилась: её внука, единственную кровинку младшего сына, жестоко обидели. Сердце её облилось кровью, и голос стал еще нежнее:

— Иди ко мне, Си-гэ'эр. Бабушка и дедушка тебя в обиду не дадут. Отойди от воды, деточка, это опасно.

Си моргнул. Видя их искреннюю доброту и замечая следы болезни на лицах, он послушно

направился к ним, всё еще волоча за собой Дунхэ Юя.

— Дедушка, бабушка, — негромко позвал он.

— Ох, радость моя, — Старая госпожа перехватила его правую руку и легонько похлопала по ней. На висящего в его левой руке Юя она даже не взглянула. — Пойдем в главный зал, там присядем и во всем разберемся. Не бойся, мы тебя защитим.

Старый господин одарил его теплым взглядом, так же демонстративно игнорируя тело внука в руке кузена. Затем он холодно посмотрел на Дунхэ Фэна.

— Пойдемте. Все — в главный зал.

Процессия двинулась к дому.

Дунхэ Си с легкостью тащил Юя по земле, успевая при этом следить за лицами родственников. Видя их подавленную ярость и бессилие перед волей стариков, он не удержался от короткого смешка.

Цю Вань сверлила его взглядом, мечтая вцепиться ему в лицо. Си в ответ лишь демонстративно встряхнул её сына. Женщина, скрежеща зубами, отвернулась, разрываясь между ненавистью к племяннику и тревогой за затихшего Юя.

Старая госпожа делала вид, что не замечает этих искр. Она крепко держала Си за руку.

— Си-гэ'эр, сильно ли ты ударился головой? Очень болит?

Очевидно, ей уже донесли об утреннем происшествии. А значит, и о потере памяти, и о приступе истерии они тоже знают. Это объясняло их поведение: они понимали, что месть внука была оправдана. В отличие от Фэна, сразу принявшего сторону обидчика, старики оказались куда более справедливыми.

Дунхэ Си мельком глянул на перекошенные лица дяди и тётки, а затем, призвав на помощь всю свою скрытую хитрость, ответил тоном самого послушного ребенка в мире:

— Бабушка, всё не так уж страшно. Шестой старший брат просто толкнул меня в пруд, я ударился головой и всё забыл. Из-за этого у меня и случился приступ... Но лекарь Ли уже осмотрел меня и дал лекарство, так что теперь мне гораздо лучше.

Он ябедничал с самым невинным видом, совершенно не осознавая, насколько тонко сейчас играет роль коварного простака.

<http://bllate.org/book/15311/1354338>